

Где-то в Норвегии. Крепость Тирпиц.

Лелуш сидел в своей камере и просматривал файл, содержащий всё, что было у Железнокровных о новой Сирене, Защитнике. И её было не так уж много, потому, что они только что столкнулись с ней. Потребуется еще несколько битв, прежде чем они получат подробное представление о том, на что способна эта новая Сирена. Отсутствие у них самолетов делало невозможным тестирование её зениток, но он подозревал, что сможет проверить это позже, когда вернется в Азур Мэйн. Без сомнения, вскоре на их объектах появятся ещё больше Защитников. Всё, что ему нужно сделать, это найти такой объект и взять с собой пару авианосцев.

Ещё одной примечательной вещью было то, что они забрали всю его одежду, включая трусы. Даже забрали протезную, чтобы поискать в нём жучков, но, к счастью, они его вернули. Это было плохо по двум причинам. Во-первых, ключ карта Железнокровных, всё ещё спрятана в его униформе. К тому же, сейчас на нём не было его специальных трусов, так что, если ему когда-нибудь понадобится превратиться в Манджу, он обратится обратно совершенно голым. Это было не то, чего он хотел бы, поэтому ему необходимо вернуть свою форму и трусы.

За пределами его камеры находилась Шарнхорст, и не спускала с него глаз. Две сестры по очереди наблюдали за ним, и за те несколько дней, что он был здесь, он не увидел повторения того, что произошло в Империи Сакура. Видимо, у Железнокровных безопасность обеспечена лучше чем там. А значит, никто не будет обнажать их кубы мудрости и бить по ним кувалдой. Он всё ещё понятия не имел, как это может вырубить их. Должно быть, это как-то связано с тем, что они едины со своим кораблем или что-то в этом роде. Может быть, сейчас самое подходящее время спросить?

“Шарнхорст, - сказал он, привлекая внимание линейного крейсера, - Почему удар кувалдой по кубу мудрости на вашем корабле вырубает вас?”.

“Хм? - сказала Шарнхорст в замешательстве, и пожала плечами: - А, это. Я не знаю. Это первый раз, когда произошло что-то подобное. И никто, не хочет повторять это для науки, - объяснила она. - Мы можем лишь предположить, что это происходит из-за связи с нашими кораблями”.

“Я понимаю, - сказал Лелуш. Если это так, то культисты рисковали, поскольку они, вероятно, не знали, сработает это или нет. Но они упустили свой шанс убить его, и теперь эта информация стала достоянием общественности, выдав Кансен эту маленькой слабость и дав им возможность прикрыть свою слабость. Например, ставить посты из Манджу, для охраны своих кораблей от нежелательного проникновения.

Он вернулся к просмотру предоставленной информации, параллельно обдумывая в уме доступные ему варианты. Единственный способ вернуть свои вещи - это превратиться в Манджу и отправиться на их поиски, но за ним круглосуточно наблюдали Кансен, и камера. И всякий раз, когда его выводили из камеры на допрос или в туалет, в котором тоже стояли камеры, на него всегда надевали наручники, а если быть точным, то на него и Кансен. Он также понятия не имел, где они хранят его вещи, и, вероятно, потратил бы часы на их поиски, что явно закончится плохо, поскольку его будут искать все. И он подозревал, что Железнокровные на пропустят просто так Манджу с чёрными перьями.

Ну, по крайней мере, у него уже был путь к отступлению, а именно подземная транспортная система, которую они используют для доставки еды и других припасов. Ему лишь нужно не забыть взять с собой руку, которая, будет сильно выдавать его.

Железнокровные не давали ему возможности трансформироваться незаметно. И это было нехорошо, совсем нехорошо. Если он хочет выполнить этот план и не дать остальным узнать, что он может превратиться в Манджу, то тогда он должен найти свою одежду, передать ключ карту Бисмарк и сбежать, всё время волоча за собой протез. И сделать это нужно очень быстро, чем дольше он оставался Манджу, тем выше был риск того, что кто-то поймёт, что это он.

Ну что ж, по крайней мере, среди Железнокровных не было никого, кто знал бы о его способностях.

Несколько дней спустя.

Тирпиц стояла на причале, наблюдая, как корабль её сестры и её сопровождение заходят в скрытый док. Это был важный момент для них обоих, поскольку это был первый раз, когда они могли встретиться лично. Раньше они просто говорили по радио и телефону, да и то только о миссиях и делах, связанных с флотом. До сих пор они не могли поговорить лично. Тирпиц понимала, почему Бисмарк послала сюда Лелуша. Ведь для неё это был прекрасный повод встретиться с Тирпиц лицом к лицу.

Бисмарк была не одна, с ней шёл значительный эскорт. Z1, Z2, Z23, Z24, U-556, Нюрнберг, Дойчланд, Адмирал Хиппер и PR линкор Фридрих дер Гроссе. Сама Тирпиц тоже была не одна, с ней стояли Рун и принц Ойген.

Корабль Бисмарк вошёл в док рядом с кораблем Тирпиц, опустил трап, и Бисмарк сошла к Тирпиц, остановившись всего в нескольких футах от неё. Последовавшая за этим тишина была почти оглушительной, поскольку каждая из сестер пыталась найти слова, чтобы поприветствовать другую. Рун и принц Ойген хранили молчание, позволяя двум линкорам самим начать разговор.

Бисмарк заговорила первой: "Тирпиц, приятно наконец-то встретиться с тобой лично", - неловко сказала она.

Тирпиц кивнула: "Я тоже рада тебя видеть, Бисмарк, - сказала она с легкой улыбкой на лице. - Полагаю, сейчас ты хочешь встретиться с Лелушем?".

Бисмарк покачала головой: "Пока нет. Нам нужно многое наверстать, сестра, - сказала Бисмарк. - Он никуда не денется в ближайшее время, не здесь, с таким уровнем безопасности, который тут установлен", - сказала она, когда остальные члены её эскорта подошли к ней сзади.

Фридрих дер Гроссе была той, кто заинтересовал её. Она очень мало слышала о ней, и встреча с ней была странной. Фридрих была высокой и пугающей женщиной, но вокруг нее царила аура материнского спокойствия. По какой-то причине она чувствовала себя расслабленно рядом с ней.

Фридрих улыбнулась, и подошла к Бисмарк с красной книгой навыка в руке. "Я рада видеть, что вы двое наконец встретились лицом к лицу, - сказала она с материнской улыбкой. - Эта война лишила нас столько, но приятно видеть, что обстоятельства позволили вам двоим встретиться, - сказала она, оглядываясь, - Ты построила для себя довольно впечатляющую крепость, дитя моё".

"Я просто не хотел, чтобы моя сестра пережила то же, что в прошлый раз", - сказала Бисмарк. Знание того, что её сестра медленно и мучительно умирала здесь, мешало ей спать по ночам,

вот почему она построила ей эту крепость, с голографической маскировкой, выглядящей как скала.

“Что ж, хорошо, что вы двое заботитесь друг о друге, - сказала Фридрих с улыбкой, и повернулась к Дойчланд. - Дойчланд, как поживает твоя сестра?”.

“Адмирал граф Шпее чувствует себя прекрасно. Её проникновение в Королевский флот проходит гладко, - ответила Дойчланд с улыбкой, демонстрируя свои акульи зубы. - Кансен Королевского флота приняли её в корпус горничных как Кэмден Лок. Она собрала много информации, но из-за того, что ей сложно отправлять нам материалы, она отправляет лишь небольшие фрагменты информации за раз. Но с тех пор, как она вернулась в Англию, мы постоянно получаем от неё информацию”.

Бисмарк улыбнулась: “Хорошо. Скажите ей, чтобы она сосредоточилась на отправке информации о Лелуше. Я хочу узнать всё, что она знает о нём. Поняла?”.

Дойчланд кивнул: “Понятно”.

Бисмарк оглянулась на свою сестру, и Фридрих прервала её: “Вам двоим следует провести некоторое время вместе. Чтобы лучше узнать друг друга, - сказала она с материнской улыбкой, - вам нужно время вместе. Но, если хочешь, я могу поговорить с Лелушем вместо тебя. У меня есть к нему пару вопросов”.

“Конечно, муттер, - ответила Бисмарк. - Я поговорю с ним позже”.

Фридрих улыбнулась, и подошла к Рун: “Рун, дорогая, не могла бы ты сопроводить меня к Лелушу?”.

“Да, муттер”, - сказала Рун, и повела Фридрих к гауптвахте.

Тирпиц наблюдала, как два корабля PR уходят, и снова повернулась к Бисмарк: “Муттер?” - спросила она, удивляясь, почему её сестра называет Фридрих мамой.

“Да, даже не спрашивай, - ответил Бисмарк. - Она называет всех Кансен Железной Крови своими детьми. Лучше просто смириться с этим. Её объятия очень успокаивают”.

“Я, понимаю, - сказала Тирпиц, размышляя, стоит ли ей попробовать. Если её сестра рекомендовала это, то это не может быть так уж плохо - Итак, не хочешь ли осмотреть базу? - спросила она - Я внесла несколько изменений”.

“Спасибо, я хотела бы посмотреть, - сказала Бисмарк, и повернулась к своему сопровождению. - Остальные свободны”, - сказала она, и Тирпиц вывела её из дока.

Незадолго до того, как они ушли, они услышали, как адмирал Хиппер очень разозлилась, вероятно, на свою сестру. Было приятно видеть, что она ладит с ней. Ну, конечно, если для них ладить, это постоянно кричать друг на друга. Но, по сравнению с Бисмарк и Тирпиц, Хиппер была намного ближе к Ойген.

Они направились к командному центру, вошли внутрь и увидели большой стол с экраном на нём, окруженный всевозможными консолями, расположенными вдоль стен. В комнате работало всего несколько человек, сосредоточенных на консолях перед ними.

“Это командный центр, - Рассказывала Тирпиц, когда они вошли. Конечно же, по сути ей не

нужно было рассказывать Бисмарк, как, что и где работало, поскольку она и сама отлично это знала, но Тирпиц хотела сделать это, и её сестра не возражала. - Мы добавили несколько новых оборонительных орудий на базу, и несколько других вещей”.

“Понятно, - сказала Бисмарк, оглядевшись вокруг. Она уже собиралась что-то сказать, но заметила кое-что: - Тирпиц, что это за кнопки с надписями ‘Удаление подводных лодок’, ‘RAF Отвали’ и ‘Викториес исчезни’? И почему ‘Викториес исчезни’ подписана большая красная кнопка?”.

П.П. RAF - BBC Великобритании

“Это просто кнопки на случай, если королевский флот пошлёт что-то подобное против меня”, - невозмутимо ответила Тирпиц.

Бисмарк посмотрела на свою сестру с озабоченным выражением на лице: “Кнопка Викториес исчезни - запускает ядерную бомба, не так ли?”.

“Нет”, - нервно ответила Тирпиц, пряча взгляд от сестры.

Бисмарк вздохнула, задаваясь вопросом, как ее сестра заполучила в свои руки ядерное оружие: “Дезактивируйте Викториес исчезни и замените это на что-то менее разрушительное”, - посоветовала она, не желая непреднамеренно развязать ядерную войну.

“Понятно”, - кивнула Тирпиц, сделав мысленную заметку не говорить ей, что упомянутая анти-Викториес ядерная бомба была улучшена.

Тем не менее, пусть Бисмарк и отдала ей приказ, было приятно услышать это от нее лично. Возможность говорить со своей сестрой лично, а не по телефону, радио или другой форме беспроводной связи придало этому разговору более личный характер, позволив лучше понять её. Вероятно, это был её единственный шанс узнать сестру получше, и она не собиралась его упускать.

Между тем.

Рун стояла снаружи гауптвахты, и открыла дверь, чтобы Фридрих смогла войти внутрь. Сама Рун не последовала за ней, так как Фридрих попросила её подождать снаружи, поскольку она не хотел вызывать у Лелуша нежелательный стресс, во время разговора с ним.

Она шла по коридору, проходя мимо пустых тюремных камер по обе стороны от нее. И остановилась только тогда, когда подошла к Шарнхорст.

“Фридрих, - сказала Шарнхорст, когда линкор подошла к ней, - я думала, придёт Бисмарк”.

“И правда, дитя моё, - сказал Фридрих с материнской улыбкой. - Сейчас она разговаривает со своей сестрой Тирпиц, так что я хочу задать ему несколько вопросов”.

“Хорошо, - сказала Шарнхорст, отходя от камеры и давая Фридриху возможность поговорить с Лелушем.

Фридрих улыбнулась, прежде и подошла к камере Лелуша. Она нашла его лежащим на койке и читающим документ о новой сирене Защитник. Он оторвался от папки и посмотрел на неё, сканируя её своими фиолетовыми глазами: - Я могу сказать, что ты Кансен, но я никогда не

видел тебя раньше”.

”Я Фридрих дер Гроссе, прототип линкора класса ‘Н’ флота Железной Крови, - сказала Фридрих, отвечая на вопрос её ребёнка: - Скажи мне, дитя моё, чего ты хочешь? Богатства? Славы? Или, может быть, вечной молодости?”.

Сначала Лелуш выглядел несколько смущённым её вопросом, но потом улыбнулся и покачал головой: “Боюсь, ни одна из этих вещей меня не интересует. Я зарабатываю достаточно будучи командиром Азур Лейн. Слава? Я просто выполняю свой долг по защите человечества от Сирен, хотя мне и пришлось приостановиться поскольку я схвачен, - объяснил он. - Что касается вечной молодости, у этого может быть своя польза, но меня это не интересует”.

Фридрих ухмыльнулась, и подошла к краю камеры, отметив его реакцию на ее вопрос. Деньги для него мало что значили, его не волнуют слава и бессмертие “Итак, если они тебя не интересуют, тогда что же тебе интересно?, - спросила она. - Может тебя заинтересует способность читать мысли других, переписывать или стирать их?”.

”Нет, ни за что на свете! - Лелуш ответил с хмурым видом: - Вмешиваться в чужие мысли, это явно не то, чего я хочу!”.

Итак, значит он уже испытывал изменение сознания, возможно, даже его собственный разум был каким-то образом изменён. Это объясняет, почему он настолько против этого: “Тогда заинтересует ли тебя тогда способность останавливать время вокруг себя или заглядывать в будущее?”.

Лелуш покачал головой: “Нет. Будущее не высечено на камне, а остановка времени кажется слишком ситуативной способностью. Есть ли у вас причина задавать эти вопросы? Они довольно специфичны”.

”Специфичны для тебя, дитя моё, - сказала Фридрих. - Я очень хорошо разбираюсь в людях, и из того, что я могу сказать о тебе, так это то, что в тебе чего-то не хватает. Своего рода силы или способности. Я лишь хотела спросить, может быть, я смогу её чем-нибудь заменить,” - сказала она с материнской улыбкой.

Лелуш посмотрел на неё со смесью удивления и замешательства на своём лице, он хорошо скрыл первое, но недостаточно хорошо скрыл второе: “О чём, чёрт возьми, ты говоришь?” - спросил он, изо всех сил стараясь скрыть своё удивление. Он был хорош, но недостаточно хорош.

”Это кое-что, что должно тебя заинтересовать, дитя моё, - ответила Фридрих, и ушла, получив удовлетворительные ответы на свои вопросы. Конечно, у неё были к нему ещё вопросы, но они могут подождать до другого дня. В конце концов, он проведёт здесь много времени. Более чем достаточно времени, чтобы задать те вопросы, которые у неё есть к нему.